

## МИР В НАЧАЛЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

# “ЗЕЛЕННЫЕ” ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ\*

© 2016 г. Б. Порфирьев

*Рассматривается влияние экологических и климатических факторов на структурную динамику мировой финансовой системы. Подчеркивается значение проблемы обесценения активов углеводородных ресурсов, особенно для экономики России. Анализируются подходы к ее решению с упором на развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и экологически чистых технологий. Дается оценка “зеленых” финансов как нового фактора мировой экономической динамики; анализируется вклад в данный процесс финансовых инноваций. Раскрывается роль так называемых климатических финансов в реализации инвестиционных проектов в сфере ВИЭ. Подчеркивается значение увязки “зеленого” финансирования с целями устойчивого развития ООН.*

*Ключевые слова:* экологические проблемы, климатические риски, проблемные активы, “зеленые” финансы, “климатические” финансы, “зеленые” инвестиции, финансовые инновации, углеродные биржи, углеродные налоги, “зеленые” облигации, Yieldcos, ABS, устойчивое развитие.

*Статья поступила в редакцию 11.04.2016.*

DOI:10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16

Благодаря принятым в 1970–1980-е годы мерам к концу XX – началу XXI в. удалось добиться существенного улучшения экологических параметров жизни, прежде всего в развитых странах. В то же время возникли проблемы, потребовавшие изменений в мировой экономике, в том числе в финансовой системе.

Во-первых, обострилась экологическая ситуация в развивающихся странах в связи с ускоренной индустриализацией наиболее динамичных экономик (сначала “азиатских тигров”, затем стран БРИКС) и обострением проблемы бедности в наименее динамичных экономиках Азии и Африки. Потребовалось заметное увеличение расходов на природоохранные цели со стороны национальных государств и международных финансовых институтов. Несмотря на отдельные успехи, добиться перелома пока не удалось. Одно лишь загрязнение воздуха приводит к преждевременной смертности в развивающихся странах ежегодно 4 млн. человек. Его экономиче-

ский ущерб только для Китая, России и Индии оценивается в 11, 8 и 6.5% ВВП соответственно [1, p. 21].

Во-вторых, заметно изменилась глобальная климатическая ситуация. Вследствие учащения засух в одних регионах мира и ливневых наводнений в других ухудшаются условия хозяйствования, прежде всего в аграрном, лесном и энергетическом секторах. Это вызывает серьезную озабоченность во всех странах мира, что подтвердили прошедшие в 2015 г. международная конференция “Бизнес и климат” и Глобальный климатический саммит.

В-третьих, усиливается противодействие политике экологизации экономики со стороны влиятельных промышленных кругов, главным образом связанных с добычей и переработкой углеводородов. Они подчеркивают, что дополнительное финансовое бремя, связанное с сокращением выбросов загрязняющих веществ, парниковых газов, а также отходов, в конечном счете приведет к сокращению рабочих мест и ухудшению уровня жизни населения.

Разрешение усугубляющегося противоречия между экологическими вызовами и общественными потребностями ряд руководителей стран G-20 и видных экономистов (Д. Канеман, П. Кругман, К. Перес, М. Спенс, Н. Стерн) видят на путях формирования новой – климатической – экономики

ПОРФИРЬЕВ Борис Николаевич, член-корр. РАН, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, РФ, 117418 Москва, Нахимовский пр-т, 47 (b\_porfiriev@mail.ru).

\* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-02-00411 “Модернизация высокотехнологичных секторов промышленности в контексте зеленого роста экономики”).